На комете был еще один ураган.

Волна высотой в сто футов с криком и воплями тяжело сфотографировалась на платформе из белого нефрита.

Многочисленные жемчужины подвешены в воздухе, а на банкетах духовной семьи великой семьи в ключевые моменты горят огонь и цветы. Многочисленные ночные жемчужины освещают белую нефритовую платформу, а нефритовый свет из Чжугуана и Байютая сам ярко сияет. Яркий круг в радиусе тысячи миль!

Шум ветра, шум дождя, раскаты грома с трудом заглушают песни певцов, танцующих в небе на белом нефритовом столе. Звук шелка и звук бамбука, кабуки, ветер, дующий над белым нефритом, тоже свернул красочный кусок. Длинные юбки и одежда.

Одежду на теле певицы сдувало ветром, и одежды певицы становилось все меньше и меньше.

Удары гонгов становятся все тяжелее и тяжелее. Им не терпится встать. Самым важным процессом завершения банкета является Байютай. Это тема их банкета!

Вдалеке я спокойно воспринимал странные колебания, которые излучал Бай Ютай. Старые монахи, пытавшиеся прорваться через узкое место, один за другим качали головами, глядя, как вздыхают высокомерные сыновья этих поведений.

"Что это такое? Группа поверженных сыновей!"

"К счастью, к счастью, в семье Безветренного Каньона таких нет!"

"Есть и такие, но пять основных методов жесткие, и вся эта казна отправляется ко мне!"

Монахи, вы слово друг другу, а их кричат эти скорпионы. Эти монахи - не святые. Невозможно продолжать просветление в этой дымной среде. Просто отпустите свои чувства. Просто посмотрите на обезьян и увидите их. Уродливое состояние сына сына!

Певцы, спасающиеся от суеты Бай Ютая.

Сотни скорпионов спешили, срывая с них одежду и преследуя их сзади.

Внезапно из платформы из белого нефрита вырвался золотой свет, и огромное давление пустоты охватило десятки тысяч миль.

Ураган внезапно остановился, и все огромные волны застыли в воздухе. Капли дождя в небе не двигались, и ни одна капля не могла упасть ни на йоту.

Вспыхнул золотой свет, и из него вылетели бесчисленные фигуры. Это было похоже на мяч, отбитый большими ногами. Он закричал и вылетел вдаль, прочертив красивую дугу и погрузившись в море.

"Да, что это за штука? Катись!" Цзинь Гуаньчжун услышал крик Цзышэншэна. Когда он выскочил из Цзиньгуана, то увидел ровно десяток приседаний в полкорпуса и несколько раз. Перед ним стоял певец.

Он закричал, вспыхнул золотой свет, скорпион на сцене из белого нефрита, вместе со своими служанками, охранниками и т.д., все они необъяснимым образом вспыхнули золотым светом, грудина впала, разбилась, а большой рот и рот, сплевывающий кровь, был поражен сотнями. В

середине всего этого росомаха упала в море.

С певцами обошлись немного лучше. Их лишь мягкая сила отправила в полет, и они были брошены в гигантскую летающую лодку, подвешенную в воздухе.

Хозяин летающей лодки пританцовывал и хотел что-то возразить. В следующее мгновение вспыхнул золотой свет, и все конечности хозяина летающей лодки были сломаны. Необъяснимая сила подбросила их на сотни миль вверх, и они с воплями падали с неба. Я врезался в море и ошеломленно замер на месте.

"Разве ты не пользуешься лодкой? Неужели так скуп и смеешь ругаться? Когда я стану фиолетовым... Нефритовые веера не будут бить людей или как?"

Пурпурный скорпион фыркнул и взмахнул большим веером. Ши Ширан закричал на огромные волны на поверхности кометы. "Зачем ты это делаешь, что это такое?" Чудесно, чудесно, небеса, вы сказали мне, почему это?"

Сложив руки на спине, Цзы Яньшэн посмотрел на темное, дымное небо и вдруг тяжело вздохнул: "О, великий урожай, великий урожай! Брат Чу, я нацелен на эту поэму, я должен отправиться к твоему изумрудному утесу, чтобы стать гостем! О, хе-хе, хе-хе!"

Не знаю, что интересного я придумала, а Цзы Янь отвела глаза и ухмыльнулась.

В Цзингуаньчжун не вылетают фигуры. Чутянь и Тигр энергично повели группу людей Хайху к выходу из Цзингуаньчжуна.

Позади Чутянь, неся тонкий свиток, этот свиток является телом храма Цицяо, вместе с останками Байютай, который был раскопан, весь храм Цицяо, в этой стройной, но одна рука В толщину катушки.

"Этот Байютай - семирукий дворец, который проходит по венам и поглощает вал катушки, который духи неба и земли поставляют в Тяньгун. Его называют внешним узлом храма Цицяо". Чу Тянь хлопнул ногами и сказал: "Иди, приседай". Никто не обращает на это внимания, мы спешим уйти. Когда вы уйдете достаточно далеко, я заберу обратно Бай Ютая!".

Цзы Яньшэн кивнул. Он взмахнул рукой и выпустил великолепную летающую лодку. Группа быстро села на летающую лодку и понеслась в сторону безветренного каньона.

Пролетев сотни тысяч миль, большие красные облака на востоке быстро рассеялись. Когда небо наполовину закрылось, ураган, опустошавший звездную ночь, также тихо рассеялся.

Чу Тянь пропел проклятие, согласно секретам контроля Цицяо Тяньгуна, и схватил за руку в направлении Бай Ютая.

Молча, стоит на море звезд, не знаю, сколько лет, не знаю, сколько людей исследовали вокруг него, но они не могут причинить ни малейшего вреда, и не могут найти платформу из белого нефрита, которая действительно укоренилась. Это так безмолвно. Исчезновение.

Маленький белый свет, который был тоньше волоса, влетел в руки Чу Тяня и превратился в белый нефритовый вал длиной в шесть футов.

Чутянь надел на катушки позади себя нитку из белого нефрита, и она была крепко сшита. Не

было никаких следов, только пара.

"Хорошо, вернись к Изумрудному утесу и расположи их должным образом. Это было нелепо в течение бесчисленных лет. Если ты дашь ему достаточно неба и земли, то постепенно сможешь сам его отремонтировать и запустить. В будущем у нас будет настоящее место для жизни. Это так".

Чу Тянь взял свиток и сказал несколько слов тигру.

Тигр усмехнулся. Он не знал, насколько хорош Храм Цицяо, но Чутянь сказал, что это хорошо, значит, это должно быть хорошо.

Пурпурная цикада несколько раз кашлянула в стороне, подняла большой веер и дала Чутяню несколько ветров.

Чу Тянь улыбнулся и протянул кулак Цзы Цзышэну: "Юй брат, я не видел тебя много лет, сегодня я воссоединился. Мы действительно хорошие друзья. Эй, если ты не отказываешься от моего места в глуши Нефритового Утеса, нечего развлекаться, тогда .....".

"Ты вежлив, ты вежлив, я не привередливый человек!" Цзы Янь насупился и рассмеялся, прервав слова Чу Тяня. Он был занят большим веером и легонько похлопал Чу Тяня по плечу: "О, я не привередлив. Грубый чай хорош, обычное водяное вино тоже ничего. О, Нефритовый Утес, что за веселое место?".

Чу Тянь и Тигр очень беспомощно смотрят друг на друга, и им приходится делать хорошую работу, чтобы пить хорошее мясо!

Этот пурпурный скорпион, не может относиться к нему как к обычному VIP, нужно относиться к нему как к дедушке!

http://tl.rulate.ru/book/5788/2230976